

Собеседник. - 1989. - март - №13
с. 10-11

Марк Захаров: «Если бы я был богатым...»

«Богу — богово», — любят повторять профессиональные ученые, когда по их проблемам пытаются высказываться непрофессионалы. Но так ли мешают делу дилетанты? Вспомните, именно они — журналисты, писатели, деятели культуры и искусства — привлекли внимание общественности к такой жизненно важной сфере, как экономика. Об этом размышляет народный артист РСФСР, главный режиссер московского Театра имени Ленинского комсомола М. А. Захаров.

- Время сейчас такое, что любому нормальному человеку до всего есть дело. Нам очень важно понять, кто мы и что на

дружеский шарж Константина Валова (Новосибирск).

сегодняшний день построили. Мы так мало знали о себе, что когда в 1985 году Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев сказал, что чрезвычайно остро стоит вопрос о нашем дальнейшем существовании, то большинство людей ему не поверили. Они искренне считали, что да, пусть не все у нас достаточно благополучно, зато привычно и, главное, стабильно. Сейчас мы занимаемся постижением истинного порядка вещей и пытаемся понять, на какие законы опирается наше общество, государство, так ли мы независимы в своих суждениях и поступках. Это очень сложный вопрос. Я мо-

гу проголосовать за какой-то новый демократический закон и порадоваться своей смелости, но если мне завтра позвонит мой однофамилец, министр культуры СССР Захаров, и скажет: «Марк Анатольевич! У меня к вам просьба сделать то-то и то-то», — я не уверен, сумею ли я ему отказать в силу целого ряда привычных уже рефлексов, служебных стереотипов, правил игры, в которых я воспитывался. Я иногда в шутку называю себя продуктом застойного времени. Но в какой-то степени я им и являюсь, хотя пытаюсь, по совету А. П. Чехова, выдавить из себя раба. Наверное, сейчас самый острый и самый важный вопрос (хоть он напрямую не связан с моей профессией): можем ли мы развиваться так, как экономически развитые цивилизованные, правовые, индустриальные государства, или нам этого в принципе не дано. Какие-то сдвиги есть. Но движение это слишком медленное, в гомеопатических дозах. Я не призываю к какому-то резкому ускорению, рывку или скачку. Но не хотелось бы, чтобы таким сильным было отставание, например, от китайцев. Как и многие, в период культурной революции я считал их отстающими. Но когда сам побывал в Китае и увидел, что в Пекине с его многомиллионным населением нет, например, очередей, я почувствовал спортивную злость и досаду. Неужели мы настолько бедны природными и интеллектуальными ресурсами, что не можем позволить себе такого же?

После некоего насыщения, которое способно наступить в том же кооперативном движении дальше, реально ли заняться человеку

Собеседник. - 1989. - март - №13
с. 10-11Марк Захаров
«Если бы

серьезным экономическим творчеством, играть сгустками человеческой энергии в виде денег? «Где они, эти деньги?» — вправе спросить честный труженик, который едва перебивается от зарплат до зарплат. Но не будем забывать, что по статистике на руках у населения и на сберкнижках лежат многомиллиардные суммы. И далеко не все их обладатели — жулики. К тому же если мы всерьез говорим, что в перспективе каждый будет получать по труду, то есть любой хороший работник будет и хорошо зарабатывать, то уже сейчас нужно думать, как быть человеку, когда он сыт, обладает достаточным количеством одежды, мебели, холодильником, видеомагнитофоном, автомобилем... Иначе говоря, как ему распорядиться деньгами, которые он честно заработал?

Пока мы к этому психологически не готовы. Мы стараемся себя накормить, ликвидировать «дыры» в нашей экономике и не можем предложить ничего лучше, чем обветшалый лозунг «Храни деньги в сберегательной кассе!» (теперь — в сбербанке). Но такой пассивный вклад противопоставлен динамичной экономике и, главное, он не дает человеку выбора самому распорядиться денежным эквивалентом своего труда.

Сам я, к сожалению, не принадлежу к категории состоятельных граждан: всего два года как выбрался из долгов. Но если бы у меня было достаточно средств, я поступил бы так, как поступает каждый серьезный бизнесмен, достигший определенной финансовой независимости и осознаю-

щий свое место в обществе. Я принял бы участие в каких-нибудь социальных программах, культурных мероприятиях, которые считал бы общественно значимыми, обязательно — в актах милосердия. Я старался бы помочь Отчеству, а также тем своим сотоварищам, согражданам, с кем я просто по-человечески обязан делиться, поскольку не у всех жизнь сложилась так благополучно, как у меня.

Я также непременно придумал бы какой-нибудь интересный, общественно полезный проект, куда вложил бы свободные средства. И еще: я обязательно старался бы их умножить. Зачем? Нормальному человеку нужно много денег не только и даже не столько для того, чтобы удовлетворить свои сиюминутные потребности. Но и для того, чтобы он мог в меру сил и финансовых возможностей влиять на социально-экономическое развитие своей страны.

Где та «красная черта», за которой деньги, как бумажки для приобретения предметов обихода, перестают интересоваться их обладателя? Я думаю, правильная налоговая политика вполне могла бы, при заслуженных сверхзаработках людей — талантливых предпринимателей, изобретателей типа автора кубика Рубика, артистов и писателей уровня Аллы Пугачевой и Михаила Жванецкого, таких спортсменов, как Гарри Каспаров или Анатолий Карпов, — оставить им еще и финансовый стимул для дальнейшего творчества.

Появится еще одна очень важная психологическая и даже философская проблема. Каким становится советский человек, обладающий большим количеством де-

нег? Каким станет отношение к этим людям со стороны окружающих?

Пока психологический климат вокруг чужих заработков определяется завистливо-коммунальной формулой: «У них денег куры не клюют, а у нас на водку не хватает».

А если все не так гнусно? Нас много лет пугали бездуховностью западных богачей, которые «делают деньги ради денег». Но, кроме «безжалостных акул капиталистического мира», есть еще Арманд Хаммер, Тэд Тернер, организовавший Игры доброй воли, сотни других состоятельных бизнесменов, которые совершают, по мнению сограждан, немыслимые финансовые безрассудства, пуская деньги на ветер перемен между Востоком и Западом. Так почему мы должны сомневаться в добропорядочности наших сегодняшних и завтрашних «миллионеров»? Ведь в большинстве своем это достойные, передовые люди. И совсем не обязательно, что они «переродятся», как захмелевший от взяток чиновник. Деньги портят человека, если он тратит их только на себя, поскольку лишен возможности вложить их в развитие общества.

Недавно я читал выдержки из статьи очень интересного американского экономиста Джорджа Гилдера, где он остроумно рассуждает об экономике. В ней много психологии, и она так же сложна и бездонна, как человеческий организм. То есть экономика — чистая наука, не математика или теоретическая физика. Она — продолжение нашей нравственности.

Записал
Борис Новаковский.